

тая», отнимает у крестьян кормильцев, что виноват в ней царь ⁴. В стихотворении «Осень» (1877 г.) Некрасов дал оценку Турецкой войне 1877 г. Эта война воспринималась поэтом как всеобщее горе — явление, близкое эсхатологическому представлению о конце мира: дневное солнце кажется темным, «как в ночи», на заре, в пронсящихся вагонах слышны человеческие стоны, люди не в силах оставаться дома, озабоченные мыслями о своих родных и близких, отправленных на войну. Подобное описание может быть отнесено ко всем войнам. Напомним, что приблизительно такое же изображение войны встречается еще в древнерусской литературе. Симпатизируя простым людям, Некрасов готов был разделить с ними чашу страданий и отправиться в действующую армию. В письме к И. С. Тургеневу 30 июня 1855 г., будучи больным, поэт писал: «Хочется ехать в Севастополь. Ты над этим не смейся. Это желание во мне сильно и серьезно, не поздно ли уже будет?» ⁵. В стихотворении «Тишина» он восхищался подвигами защитников Севастополя и называл его «твердыней избранной славы»:

Народ-герой! в борьбе суровой
Ты не шатнулся до конца
Светлее твой венец терновый
Победоносного венца!
Три царства перед ней стояло,
Перед одной... таких громов
Еще и небо не метало
С нерукотворных облаков!
В ней воздух кровью напоили,
Изрешетили каждый дом,
И вместо камня намостили
Ее свинцом и чугуном.
Там по чугунному помосту
И море под стеной течет.
Носили там людей к погосту
Как мертвых пчел, теряя счет...

Здесь нет необходимости писать о том, что в стихотворении этом каждая строка исполнена правды. В рецензии на книгу «Осада Севастополя или таковы русские! Москва 1855 года», помещенной в «Современнике», Некрасов писал о том, что во всей Европе не найдется писателя, способного «произвести что-либо равняющееся величию совершающих перед нами событий». Такой книгой, по мысли издателя «Современника», могла быть только «Илиада» (IX, 264). Из всего написанного о героической обороне Севастополя Некрасов выделял сочинения Л. Н. Толстого (IX, 305).

Как известно, Н. Г. Чернышевский в связи с Крымской войной писал в одном из первоначальных вариантов романа «Пролог» о том, что он желает поражения царскому правительству ⁶. Несколько иную позицию

⁴ Подошла война проклятая
Да и больно уж лиха,
Где бы свадьба богатая —
Цоп в солдаты жениха!
Царь душит — народу горюшко!
Точит русскую казну,
Красит кровью Черно морюшко,
Корабли валит ко дну.
Перевод свинцу да олову,
Да удалым молодцам.
Весь народ повесил голову,
Стон стоит по деревням... («Коробейники», ч. III).

⁵ Н. А. Некрасов. Полное собр. соч. и писем. М., 1949, т. X, стр. 222 (далее ссылки на это издание в тексте).

⁶ Н. Г. Чернышевский. Сборник статей, документов и воспоминаний, 1928, стр. 71.